

В ИНСТИТУТЕ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА

СОЧИНЕНИЯ ЛЕНИНА, т. XXIX

(Письма Ленина 1911—1922 гг.)

Институтом Маркса-Энгельса-Ленина выпущен в свет XXIX том сочинений Ленина, заключающий в себе письма, телеграммы и записки Ленина за время с 3 февраля 1911 г. по 6 октября 1922 г. Том этот охватывает вторую половину деятельности В. И. Ленина, начиная с нового подъема рабочего движения, наступившего после периода политической и общественной реакции 1907—1910 гг. и кончая эпохой строительства социалистического общества.

Весь собранный в этом томе материал расположен в хронологическом порядке и разбит на четыре основных раздела: 1) Период подъема рабочего движения (1911—1914 гг.); 2) Эпоха империалистической войны (1914—1917 гг.); 3) Период Февральско-мартовской революции и подготовки Октября и 4) Советский период. Даем обзор содержания этого тома на основе предисловий, предпосланных каждому разделу тома, и детального ознакомления с материалом, представляющим опромный интерес.

I

Первый раздел тома—период нового подъема рабочего движения в России—содержит 62 письма, охватывающих промежуток времени с 3 февраля 1911 г. по 31 июля 1914 г. и дающих богатый материал для характеристики этого периода. Будучи тесно связанными по своему содержанию с непрерывным ростом революционной активности рабочих масс, начавшимся в конце 1910 г. в условиях политической и общественной реакции и достигшим в 1912—1914 гг. наивысшего подъема, письма этого периода ярко отражают новый этап в развитии классовой борьбы в России и новый период деятельности партии, проводшей успешную

борьбу за овладение и руководство широким массовым рабочим движением в обстановке развития и укрепления деятельности подпольных партийных организаций и использования наряду с этим легальных возможностей. Борьба за революционную партию против меньшевиков-ликвидаторов, составляющая в этот период одну из главных сторон деятельности Ленина, находит свое отражение и в содержании писем настоящего раздела. Ленин выступает с резкой критикой ликвидаторов, которые вели бешеную борьбу против деятельности подпольных организаций и, настаивая на их уничтожении, проповедывали мирный, эволюционный путь развития рабочего движения. Они ставили крест над нелегальной партией. Отказываясь от революционных методов борьбы, ликвидаторы стремились «использовать» условия «конституционного» режима—легализовать рабочее движение под флагом «открытой рабочей партии» и направить его по пути либерально-буржуазной рабочей политики. Ленин глубоко вскрыл социальные корни ликвидаторства и доказал, что «это не течение внутри партии», как полагали некоторые, «а отход от партии», «явное отречение от партии», и с исключительной энергией отстаивал необходимость решительной борьбы за сохранение революционных организаций рабочего класса, борющегося под руководством центральных органов партии, в новых условиях, в условиях, диктующих необходимость сочетания легальных и нелегальных методов борьбы. Ленин резко ставит перед редакцией вопрос о развертывании широкой принципиальной полемики с ликвидаторами «Правды».

И. В. Сталин, приехавший нелегально в Петербург после побега из ссылки, немедленно принялся за выпрямление позиции «Правды», которая после этого с большой решительностью, выдержкой и твердостью ведет борьбу против ликвидаторов, разъясняя рабочим массам сущность двух принципиальных позиций, двух тактик и становится боевым органом партии. «Правда» под руководством И. В. Сталина развернула широкую кампанию во время выборов в IV Государственную Думу по рабочей курии в Петербурге. На первых выборах 5 октября прошло большинство сторонников «Правды», но выборы эти немедленно были кассированы, и «Правде» пришлось начинать борьбу снова... На этот раз из пяти выбранных двое прошли по списку «Правды» и трое по списку ликвидаторов. В статье «Кто победил?», напечатанной в № 146 «Правды» от 18 октября 1912 года, И. В. Сталин, подводя итоги выборам, дал анализ ликвидаторской «победы» как «победы обывательщины над принципиальной позицией, стихийности над сознательностью». В письме в редакцию «Правды» от 2 ноября 1912 года Ленин, ознакомившись с итогами выборов по рабочей курии Петербурга по «Правде» и «Лучу», писал: «Не могу не выразить вам по поводу передовой № 146 приветствия: в момент поражения, нанесенного не социал-демократами (из анализа цифр ясно, что ликвидаторов провели не социал-демократы), редакция сразу взяла правильный, твердый, достойный тон указания на значение принципиальной позиции протеста против «принижения». Время было тяжелое. Борьба трудная. Сделано было почти все возможное, но распад оказался, и беспартийные отдали голоса рппортунистам. Тем настоятельнее строгого принципиальная, настойчивая и упорная работа сплоченного целого... чтобы противодействовать распаду» (Соч., т. XXIX, стр. 76). «Крайне важно,—пишет Ленин,—не обрывать работу изучения выборов, начатую «Правдой», и продолжать ее. Собрать и напечатать голоса всех кандидатов... Собрать и напечатать анкету о том, как голосовали беспартийные, как голосовали, путиловцы, семяниковцы и т. д. по заводам. Только «Правда» может успешно выполнить это важное дело».

В начале февраля 1913 г. В. И. Ленин снова отмечает «громадное улучшение в

ведении газеты». 21 февраля (нов. ст.) он пишет редакции «Правды»: «Позвольте прежде всего поздравить вас с громадным улучшением во всем ведении газеты... Поздравить и пожелать дальнейших успехов на этом пути». В этом же письме В. И. Ленин напоминает редакции «Правды», что 1/14 марта исполняется 30 лет со дня смерти К. Маркса. «Надо бы,—пишет он,—издать приложение четыре страницы формата «Правды» с портретом Маркса, большим, с рядом статей».

Письма В. И. Ленина, адресованные редакции газет «Звезда», «Правда» и журнала «Просвещение», характеризуют Ленина как редактора, руководившего большевистскими легальными изданиями из-за границы. Ленин внимательно следит за деятельностью «Звезды» и «Правды», отмечает их промахи и успехи, дает указания относительно исправления ошибок и улучшения содержания и техники рабочей газеты.

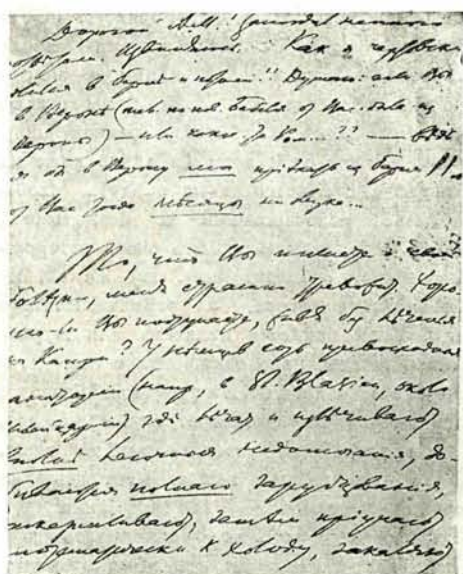
В этом отношении весьма любопытно письмо В. И. Ленина в редакцию «Правды», вызванное следующими обстоятельствами. 11(24) ноября 1912 г. в Базеле открылся Международный социалистический конгресс. Начало его работ не было отмечено «Правдой». Мельшевистский «Луч» посвятил конгрессу статью и кроме того напечатал приветствие, подписанное членами Государственной Думы Чхеидзе, Скобелевым, Чхенкелли и Бадаевым. Ленин по этому поводу писал редакции «Правды»: «С крайней печалью увидели мы два промаха в воскресном номере «Правды»: во-первых, нет статейки о Базельском конгрессе; во-вторых, не напечатано приветствие конгрессу Бадаева и др. По первому пункту есть и наша вина, ибо мы статьи не послали. Мы были заняты крайне экстренно-важными делами. Написать такую статью было бы совсем не трудно, а что в воскресенье съезд, редакция «Правды» знала. Второе же упущение целиком лежит на Бадаеве. Совершенно непростительно, что он не заботится о своей газете; что он подписывает что бы то ни было, не неся этого тотчас в свою газету. Рабочая газета в Питере без сотрудничества рабочего депутата от Питера (да еще сторонника «Правды») — вещь нелепая». В письме к Л. Г. Шкловскому, участнику Базельского конгресса от Р. С.-Д. Р. П., Ленин ставит вопрос об обслуживании «Правды» еще резче. «Неужели,—пи-

шет он,—не ясно было, что в «Правду» надо было писать ежедневно? Неужели трудно было распределить роли? Ни единого письма в «Правду» с мест, а у ликвидаторов несколько в «Луч». Не стыдно это? Конечно, поскольку мы будем спать, а ликвидаторы работать, у них будут дела лучше... В другом письме, адресованном редакции «Правды», Ленин писал: «Посылаем вам петербургский наказ, который случайно, благодаря очень быстрой оказии из Питера, попал к нам в руки. Непременно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом». Здесь речь идет о «Наказе петербургских рабочих своему рабочему депутату в Государственной Думе», написанном И. В. Сталиным и принятом рабочими на собраниях. «Совершенно недопустимо», — писал Ленин, — что «Луч», искажая наказ, уже говорит о нем и помещает заметки, а «Правда», сторонники которой наказ составили, провели, пустили в ход, молчат о нем... Что же это такое? Неужели рабочая газета может существовать, если она будет с таким пренебрежением относиться к тому, что интересует рабочих... Газета ведь не такая вещь, что читатель почитывает — писатель пописывает. Газета должна сама искать, сама во время находить и своевременно помещать известный материал. Газета должна искать и находить нужные ей связи. А тут вдруг наказ петербургскому депутату, от сторонников «Правды» исходящий, а в «Правде» нет».

Так учил В. И. Ленин делу ведения рабочей газеты.

Три письма Г. В. Плеханову, помещенные в первом разделе, являются отзвуком того периода, когда Плеханов, порвав с меньшевиками-ликвидаторами, тоже повел против них борьбу. На почве этой совместной борьбы с ликвидаторами стало возможным сближение большевиков с Г. В. Плехановым и его группой. Свидетельством такого сближения и служит третье письмо Ленина, приглашающее Плеханова принять участие в чтении лекций по вопросам марксизма и социал-демократического движения на курсах, которые ЦК РСДРП предполагал организовать за границей для членов социал-демократической фракции Государственной Думы.

Однако Ленин решительно подчеркивает

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ПИСЬМА ЛЕНИНА К МАКСИМУ ГОРЬКОМУ ОТ 30 СЕНТЯБРЯ 1913 г.

Из иллюстраций к XXIX т. Сочинений Ленина

наличие между ним и Плехановым существенных принципиальных разногласий по вопросам тактики и высказывается против «формального объединения» с ним. Особенно отрицательно отнесся Ленин к оценке Г. В. Плехановым работ Пражской конференции, объединившей все подпольные организации на ленинской позиции, исключившей ликвидаторов из партии и наметившей методы революционной классовой борьбы на новом этапе ее развития в России, целиком оправданные практикой рабочего движения этих лет. Г. В. Плеханов, отказавшийся от участия в Пражской конференции, совершенно не понял ее роли и значения в деле консолидации революционных марксистских сил и выступил с отрицательной критикой работ конференции и ее решений.

Вторую группу раздела составляют 17 писем А. М. Горькому. Большинство из них посвящено внутрипартийным делам, борьбе с ликвидаторами и участию А. М. Горького в легальных большевистских изданиях.

В одном из писем к А. М. Горькому от 27 мая 1911 г. Ленин решительно высказывается против попытки объединения с меньшевиками и плехановцами «вокруг какого-нибудь органа», предпринятой повиди-

тому при участии А. М. Горького. «Объединение наше с меньшевиками вроде Мартова, — пишет В. И. Ленин, — абсолютно безнадежно... Ежели мы станем учинять «съезд» для столь безнадежного плана, выйдет один срам (я лично даже на совещание с Мартовым не пойду)... Чтобы избежать разочарований и безнадежной склоки надо, по-моему, быть очень осторожным насчет «объединения». Ей же ей, не объединяться теперь, а размежевываться надо! Если найдется издатель для журнала или газеты, надо заключить с ним договор Вам единолично (или брать с него деньги без договора, ежели можно), а при устройстве «съезда» выйдет каша. Право же, выйдет каша». Ссылаясь на горький опыт 1908—1911 гг., Ленин подчеркивает еще раз, что «объединять теперь невозможно» и при этом приводит как пример участие Плеханова в журнале «Мысль», издававшемся большевиками в 1910—1911 гг. при участии плехановцев. «Плеханов, — пишет В. И. Ленин, — капризничал не раз — недоволен напр. моей статьей о стачках и о Потресове, говоря, что я-де «его» ругал! Уладить, мы уладили, и пока с Плехановым работать можно и должно, но формальные объединения и съезды преждевременны и могут все испортить. Не спешите со съездом!» В этом же письме Ленин отмечает, что «легальные возможности в ближайшем будущем видимо уменьшатся. Надо налечь на нелегальную работу».

Ленин придавал огромное значение участию А. М. Горького в легальной большевистской печати. Он неоднократно подчеркивает это в своих письмах. «Пока мы смогли только раздобыть последние деньги на возобновление «Звезды», — писал Ленин А. М. Горькому. — Рассчитываю на Вашу подмогу: пришлите статью. Подмога особенно важна вначале, ибо налаживать прерванное издание будет нелегко». В другом письме читаем: «Очень и очень рад, что Вы помогаете «Звезде». Трудно нам с ней чортовски — и внутренние и внешние финансовые трудности не объятны, — а все же пока тянем». А. М. Горький поместил в «Звезде» серию очерков под общим заглавием «Сказки». Очерки эти имели крупный успех среди рабочих читателей. И Ленин отмечает этот факт в письме к А. М. Горькому: «Вели-

колепными «Сказками» Вы очень и очень помогали «Звезде», и это меня радовало чрезвычайно». Когда возникла «Правда», естественно, стал вопрос о сотрудничестве в ней А. М. Горького. По этому поводу В. И. Ленин писал ему: «На днях получил из редакции «Правды» в Питере письмо, в котором они просят меня написать Вам, что чрезвычайно рады бы были постоянному Вашему сотрудничеству. «Хотим-де предложить Горькому 25 коп. за строчку, да боимся, чтобы он не обиделся», — так они мне пишут. По-моему, тут совсем обижаться нечего. О том, чтобы Ваше сотрудничество изменилось под влиянием соображений о гонораре, никто и помышлять не может. Точно так же известно всем, что рабочая «Правда», платящая обычно по 2 коп. за строчку, а еще чаще ничего не платящая, гонорами вообще привлекать не в состоянии. Но в том, чтобы сотрудники рабочей газеты получали хоть какое ни на есть, а регулярное вознаграждение, нет ничего худого «кроме хорошего»... Таражи теперь 20—25 тысяч. Пора начинать думать о прочной постановке с оплатой труда сотрудников. Что же тут дурного, ежели понемногу все работающие в рабочей газете начнут зарабатывать? И что может быть обидного в этом предложении? Я уверен, что опасения питерской редакции «Правды» совсем неосновательны и что ее предложение Вы иначе, как товарищески, не встретите. Черкните или им прямо в редакцию пару слов или мне».

В начале мая 1913 г. Ленин, напоминая А. М. Горькому «насчет статейки или рассказа в майскую книжку «Просвещения», писал: «Да... могли бы пойти хорошо дела «Просвещения», а то нет, чорт побери, ни единого выдержанного журнала для рабочих, для социал-демократов, для революционной демократии, все кисляки пошли какие-то поганые».

Письмо это является отзвуком двух предыдущих писем А. М. Горькому (опубликованы в XVI томе Сочинений), свидетельствующих о том, что мысль о «толстом» выдержанном журнале для рабочих сильно занимала в этот период В. И. Ленина, пытавшегося с этой целью реорганизовать, расширить, оживить «Просвещение».

Еще в январе 1913 г. он писал А. М. Горькому: «Вы пишете: «Нам пора иметь свой журнал»... Пока нет денег, надо.

по-моему, не только мечтать, но и строить из наличного, сиречь из «Просвещения»... Ядро литературное есть. Правильность линии подтверждена опытом 12 лет (или даже 20), а опытом последних 6 лет сугубо». В И. Ленин рекомендует начать собирать силы «вокруг этого ядра, тем самым определяя его детальнее, растя его и расширяя»... «А посему, раз Вы сказали, что «нам пора иметь свой журнал», то позволя-

пускать только демократическую, без нытья, без ренегатства» (Соч., т. XVI, стр. 327).

В письме, относящемся к началу 1912 г.. Ленин пишет Горькому: «Не напишете ли майский листок? Или листовочку в таком же майском духе? Коротенькую «духоподъемную», а? Тряхните стариной — помните 1905 г. — и черкните пару слов, ежели явится охота написать».

ДОМ В ПОРОНИНЕ (ГАЛИЦИЯ), ГДЕ ЛЕНИН ЖИЛ С АВГУСТА 1913 ГОДА ПО АВГУСТ 1914 ГОДА

Из иллюстраций к XXIX т. Сочинений Ленина

те Вас за сии слова притянуть к ответу: либо наметить сейчас план поисков денег для толстого журнала такой-то программы, такой-то редакции, такого-то состава сотрудников, либо начать по сему же плану расширять «Просвещение». А вернее: не либо — либо, а и — и» (Соч., т. XVI, стр. 277). Во второй половине февраля 1913 г. Ленин снова возвращается к этому предмету и набрасывает несколькими штрихами «позицию» будущего «толстого» журнала. «Чрезвычайно меня и всех нас здесь обрадовало, — писал он А. М. Горькому, — что Вы беретесь за «Просвещение»... Вот действительно превосходно будет, если мы поменьше присоединим беллетристов да двинем «Просвещение». Превосходно! Читатель новый, пролетарский, — сделаем журнал дешевым, беллетристику станете Вы

В этом же разделе помещены два письма, особенно ярко освещающие ту строго принципиальную позицию, которую В. И. Ленин занимал лично и отстаивал в отношении других в печати по вопросу об участии большевиков в небольшевистской прессе. Первое письмо, адресованное В. Б. Станкевичу, является ответом на приглашение редакции «Современника» (выходил в 1914—1915 гг.) принять участие в журнале в качестве его постоянного сотрудника. Ответ В. И. Ленина весьма краток: «Не разделяя в основном изложенной Вами программы Вашего журнала, я должен отказаться от сотрудничества». Второе письмо, адресованное редакции журнала «Заря Поволжья», было найдено в 1924 г. в архиве бывш. Самарского жандармского управления среди «совершенно секретных» документов. В этом

письме В. И. Ленин пишет: «Сотрудники рабочей печати ответственные перед организованными рабочими-марксистами не только за то, что и где они пишут, но и за то, с кем совместно они сотрудничают. В номере «Зари Поволжья» от 24 мая появилась статья Ф. Дана «О свободе коалиций». В виду того, что я нахожу невозможным сотрудничать в одном журнале с людьми, морально нечистыми, не пренебрегающими грязной клеветой в борьбе со своими политическими противниками, прошу не считать меня более сотрудником журнала, открывающего страницы свои для людей, наносящих прямой вред рабочему движению».

II

Большой интерес представляют письма эпохи империалистической войны. Они охватывают период с 4—6 августа 1914 г. по 12 февраля 1917 г., т. е. от первых дней империалистической войны до первых дней Февральско-мартовской революции. Все письма этого раздела разбиты на четыре группы: 1) Письма членам большевистских секций за границей. 2) Письма членам иностранных социалистических партий. 3) Письмо редакции «Нашего Слова» и 4) Письма разным адресатам.

Первая группа писем этого раздела, составляющая компактную часть переписки Ленина с членами заграничных секций большевиков, вместе с письмами второй группы служит ценным источником для изучения революционной деятельности Ленина в период войны, когда большевистскому центру, совершенно отрезанному от России, приходилось, преодолевая значительные препятствия, созданные войной, восстанавливать и укреплять связи с партийными организациями, подпольно работавшими в России, где наиболее крупные руководящие работники партии (И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, Г. К. Орджоникидзе) были брошены в тюрьмы и далекую ссылку. Этой оторванностью объясняется и то обстоятельство, что переписка Ленина за этот период ограничивается лишь пределами заграницы и сравнительно узким кругом адресатов. Первое письмо этой группы, адресованное М. В. Кобецкому, относится еще к пребыванию Ленина в Поронине (Австрия). Написано оно в первые дни войны, повидимому между 4 и 6 августа 1914 г.,

до ареста Ленина австрийскими властями. Освобожденный из тюрьмы в результате вмешательства Виктора Адлера и других социалистических депутатов австрийского парламента Ленин переселился в Швейцарию, сначала в Берн, а затем в Цюрих. Письма швейцарского периода являются отражением кипучей революционной — литературной и политической — деятельности Ленина, боровшегося еще до войны с «центризмом» и оппортунизмом в международном социалистическом движении и теперь, с первых же дней войны, занявшего непримиримую позицию по отношению к вождям II Интернационала, перешедшим на сторону империалистической буржуазии, и противопоставившего их проповеди «гражданского мира» и «классового сотрудничества» во имя «обороны отечества» революционный лозунг гражданской войны рабочих против собственной буржуазии, лозунг пролетарской революции, лозунг борьбы за социализм. В статьях, партийных документах и письмах, относящихся к этому периоду, Ленин дает беспощадную оценку социал-шовинизму и центризму за границей и в России, разоблачает их идейно-политические и экономические основы.

Особенно резко выступает Ленин против К. Каутского — идеолога «центра». Рассматривая каутскианство как «социальный продукт противоречий II Интернационала», как «соединение верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле», Ленин писал, что «рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспринципным теоретическим опoшлением марксизма». Попытку К. Каутского ложными ссылками на Маркса и Энгельса «научно обосновать» защиту «подлейшего шовинизма» Ленин расценивает как «бесстыдное искажение Маркса», как «подмену социалистической точки зрения буржуазной». «Права была Р. Люксембург, — пишет В. И. Ленин, — давно понявшая, что у Каутского «прислужничество теоретика» — лакейство, говоря проще, лакейство перед большинством партии, перед оппортунизмом. Нет на свете теперь ничего более вредного и опасного для идейной самостоятельности пролетариата, как это поганое самодовольство и мерзкое лицемерие Каутского, желающего все за-

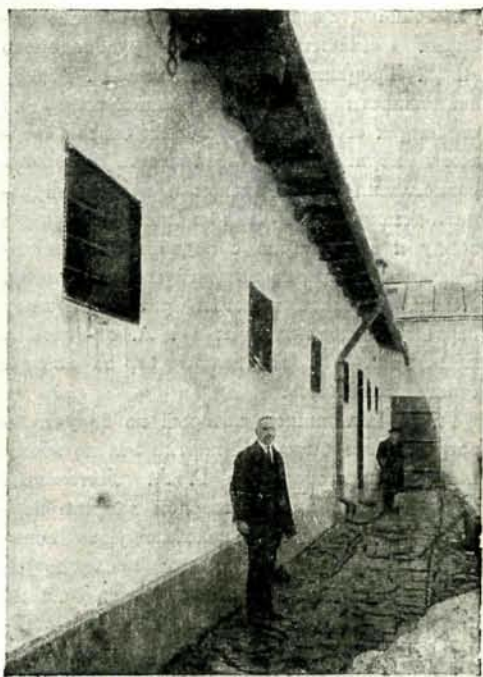
тушевать и замазывать, успокоить софизмами и якобы ученым многоглаголанием разбуженную совесть рабочих. Если Каутскому это удастся, он станет главным представителем буржуазной гнили в рабочем движении».

Одновременно Ленин разоблачает фальшивую и лицемерную позицию Л. Троцкого как разновидность русского центризма, с присущим этому течению тяготением к замаскированной защите социал-оппортунизма и неустойчивую интернационалистскую, по существу оппортунистическую, позицию Л. Мартова и Н. Чхеидзе.

Под руководством Ленина и на основе выработанной им большевистской платформы происходит мобилизация революционных интернационалистских сил не только российской, но и западноевропейской социал-демократии и создаются первые ячейки будущего III Интернационала.

Целый ряд писем этой группы адресован В. А. Карпинскому, С. П. Равич, А. М. Коллонтай, К. Б. Радеку и др. Наряду с выяснением позиции, занятой большевиками по отношению к войне, Ленин уделяет в них много внимания вопросам пропаганды тактики революционной социал-демократии среди западноевропейских и американских рабочих. Много места в письмах уделяется также вопросам организации партийной работы в России, при чем часть писем этой группы бросает яркий свет на разногласия между Лениным и Г. А. Пятаковым, Е. Б. Бош и Н. И. Бухариным по национальному вопросу, до сих пор мало освещенные в печати.

Разногласия эти особенно обострились в связи с организацией журнала «Коммунист», издававшегося редакцией «Социал-демократа» — центрального органа партии, совместно с П. и Н. Киевскими (Г. А. Пятаковым и Е. Б. Бош.—К. Н.). В № 1—2 «Коммуниста», вышедшем в конце 1915 г., наряду со статьями В. И. Ленина и Г. Зиновьева напечатано начало статьи К. Радека «Четверть века развития империализма», в которой проводилась точка зрения, противоречившая партийной установке и совпадавшая с позицией, занятой группой Н. И. Бухарина—Г. А. Пятакова. После выхода этого номера Ленин решительно высказался против помещения окончания статьи К. Радека на страницах «Коммуниста». В связи с этим между В. И. Лениным и

ТЮРЬМА В НОВОМ ТАРГЕ (ГАЛИЦИЯ), В КОТОРОЙ ЛЕНИН БЫЛ ЗАКЛЮЧЕН В АВГУСТЕ 1914 г.

Институт Маркса-Энгельса-Ленина, Москва

Г. А. Пятаковым и Е. Б. Бош возник продолжительный спор, в продолжение которого и Г. А. Пятаков и Е. Б. Бош, будучи фактическими издателями журнала, диктовали свои условия относительно состава редакции журнала и характера участия в нем отдельных сотрудников. (Предоставление К. Радеку права на дискуссию.) Соглашаясь на контроль со стороны ЦК партии «на общих основаниях с другими партийными предприятиями», Г. А. Пятаков и Е. Б. Бош, поддерживаемые Н. И. Бухариным, фактически стремились сохранить за собой руководящее положение в журнале как учредители издательства; при дальнейших переговорах они отстаивали как последнее условие «обеспечения свободы мнения» организацию при журнале «дискуссионного отдела», который открывал «инакомыслящим» (Г. А. Пятакову, Н. И. Бухарину, К. Радеку и др.) возможность не только отстаивать на страницах «Коммуниста» свои ошибки, но и вести борьбу с партийными решениями по национальному вопросу, начатую К. Радеком еще на страницах «Lichtstrahlen» и «Gazety Robotniczej», где даны были отличные от Ленинских установки по вопросу о праве наций на самооп-

ределение и замаскированное одобрение позиции «Нашего Слова», руководимого Л. Д. Троцким. Предоставление К. Радеку возможности продолжать «дискуссию» на страницах «Коммуниста» Ленин считал «верхом интригантства», желанием... разжечь разногласия с К. Радеком и польскими социал-демократами. «Ни в коем случае не пойду я в редакцию с подобным интригантством, прячущимся за дискуссию», — писал Ленин. — Хотите помогать разлагать нашу партию, господа японцы (Г. А. Пятаков и Е. Б. Бош. — К. Н.), делайте это за своей ответственностью».

А. Г. Шляпников, который по поручению заправничего бюро ЦК партии вел по этому поводу переговоры с Г. А. Пятаковым и Е. Б. Бош, вместе с твердой защитой партийной линии занял колеблющуюся позицию, характерную для его последующей борьбы с партией, склоняясь фактически на сторону издателей журнала, позицию которых Ленин подверг резкой критике. Глубокие принципиальные разногласия, существовавшие между партийным центром и группой Н. И. Бухарина—Г. А. Пятакова по одному из кардинальных вопросов программы и тактики партии, А. Г. Шляпников, «лично стоявший за самую свободную дискуссию», иногда чисто по-меньшевистски пытался свести к спору, обусловленному якобы особенностями характера Ленина, заимствуя для этого из меньшевистского арсенала старую песню о Ленинской «неуступчивости» и «нетактичности».

Примиренческую позицию в этом споре занимал и Г. Е. Зиновьев. В письме к А. Г. Шляпникову от 17 мая 1916 г. он писал: «Теперь о проклятой истории с «Коммунистом». Все тянется потому, что по существу дела я расхожусь с Ильичем. Мы вполне солидарны в оценке «империалистического экономизма» как такового. Это тупоумие, — это не марксизм... Но я не согласен с Ильичем, что уже сейчас надо с ними рвать. В борьбе против каутскианства мы можем идти вместе... Вот почему я против разрыва с «империалистическими экономистами» и за продолжение «Коммуниста».

Переговоры А. Г. Шляпникова с Г. А. Пятаковым и Е. Б. Бош однако ни к чему не привели, и издание журнала «Коммунист» было приостановлено по постановлению Центрального комитета партии. Бюро

ЦК партии в России, рассматривавшее трения внутри редакции «Коммуниста», стало на сторону Центрального комитета и в своей резолюции «вполне солидаризировалось с основной линией ЦК, проводимой в ЦО «Социал-демократ», высказалось «против превращения изданий ЦК в дискуссионные».

К этому периоду относится и начало Ленинской критики в печати ошибок Н. И. Бухарина по вопросу о государстве, допущенных им в статье «Der imperialistische Raubstaat» («Jugend Internationale» № 6, I. Dezember 1916), побудившей Ленина ближе заняться марксистским освещением учения о государстве. Отметив ошибки Н. И. Бухарина в заметке «Интернационал молодежи», напечатанной в «Сборнике Социал-Демократа» № 2, декабрь 1916 г. (см. Соч., т. XIX, стр. 294), Ленин начал работать над темой «Марксизм о государстве», из которой затем выросла его знаменитая работа «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетарской революции». До этого Н. И. Бухарин написал для «Сборника Социал-Демократа» статью «К теории империалистического государства», отвергнутую Лениным как развивающую ошибочные, полуанархистские взгляды на государство. В 1925 г., публикуя сохранившуюся часть этой своей статьи в сб. «Революция права» (№ 1, стр. 5—32), Н. И. Бухарин снабдил ее подробным примечанием, в котором пытался доказать, что у него «не было ошибки», которая ему «приписывалась», и что В. И. Ленин сам «пришел к тем же выводам» и просил в 1917 году передать Н. И. Бухарину, что в «вопросе о государстве у него нет разногласий» с ним. Между тем в письме к А. М. Коллонтай от 17 февраля 1917 г. Ленин писал: «Я готовлю (почти приготовил материал) статью по вопросу об отношении марксизма к государству. Пришел к выводам еще резче против Каутского, чем против Бухарина... Вопрос архиважный; Бухарин гораздо лучше Каутского, но ошибки Бухарина могут погубить это «правое дело» в борьбе с каутскианством». И. В. Сталин на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 г., как известно, подверг резкой критике эту попытку Н. И. Бухарина задним числом кого-то убедить, что «прав Бухарин, а не Ленин, что вдохнови-

телем марксистской теории о государстве является не Ленин, а Бухарин» (И. Сталин, «Вопросы ленинизма. 1932 г., стр. 420—421).

Вторую группу настоящего раздела составляют письма к членам иностранных социалистических партий. Большинство из них адресовано К. Б. Радеку и связано с подготовкой и деятельностью Циммервальдской международной социалистической конференции и образованием «Циммервальдской левой», положившей начало оформлению под руководством Ленина зародышевой ячейки Коммунистического интернационала как самостоятельного объединения внутри международного рабочего движения.

Письмо к Г. Ролланд-Гольст, как и письма Ленина к А. Г. Шляпникову, проливает свет на «закулисную» борьбу, которая велась отдельными представителями польской с.-д. оппозиции во главе с К. Б. Радеком против Ленина и его сторонников в связи с организацией «Vorboten» и участием Ленина в редакционной коллегии этого журнала.

Большой интерес представляет письмо Ленина швейцарскому с.-д. Шмидту, в котором Ленин еще в декабре 1916 г. ставит конкретно вопрос о социалистическом преобразовании Швейцарии. По словам Ленина, это преобразование «экономически возможно уже теперь». Но для «политического проведения такого преобразования, — пишет Ленин, — Швейцария нуждается не в буржуазном, а в пролетарском правительстве, которое опиралось бы не на буржуазию, а на широкие массы наемных рабочих и беднейших слоев»...

«Мы заявляем, — писал Ленин, — что такое преобразование Швейцарии совершенно неизбежно вызовет подражание и самую решительную, воодушевленную поддержку рабочего класса и массы эксплуатируемых во всех цивилизованных странах, и что только в связи с таким преобразованием полное уничтожение милитаризма, к которому мы стремимся и которого теперь в особенности инстинктивно жаждут широкие массы в Европе, станет не пустой фразой, не добреньким пожеланием, а действительным, практически осуществимым, политически само собой разумеющимся мероприятием»... «Не полагаете ли Вы, что при такой постановке вопроса (как в практической

агитации, так и в парламентских речах и в проектах инициативы и референдума) мы избежим той опасности, что буржуазные и «социалистические» пацифисты ложно поймут и перетолкуют наш антимилитаристический лозунг в том смысле, будто мы считаем возможным полное уничтожение милитаризма в буржуазной Швейцарии, с ее империалистическим окружением, без социалистической революции (что является конечно бессмыслицей, которую мы все единодушно отвергаем)?»

III

Несколько слабее представлены в томе письма периода Февральско-мартовской революции 1917 г. Значительная часть писем этого периода, имеющих крупное историческое значение, вошла в состав XX и XXI тт. Сочинений В. И. Ленина. Письма, вошедшие в XXIX том, разбиты на три неравные группы. В первую группу входит 12 писем разным адресатам — в большинстве случаев членам швейцарских большевистских секций. Из них 11 писем относятся еще ко времени пребывания В. И. Ленина в Швейцарии (19 марта — 6 апреля 1917 г.) и касаются вопросов, связанных с организацией возвращения политических эмигрантов в Россию. Первое письмо этой группы, адресованное В. А. Карпинскому, заключает в себе неосуществившийся план нелегальной поездки В. И. Ленина в Россию, который он начал обдумывать при получении первых известий о русской революции. Целый ряд писем и телеграмм этого периода говорит о том, как страстно рвался Ленин из «швейцарской клетки» в революционную Россию и какие трудности пришлось ему преодолевать вместе с другими, чтобы стать во главе борющегося пролетариата.

19 марта 1917 г. на совещании представителей русских политических партий в Женеве Л. Мартов предложил план возвращения эмигрантов в Россию через Германию в обмен на интернированных немецких граждан. План этот живо обсуждался в эмигрантских кругах и в конце марта был принят ЦК РСДРП, но проведение его в жизнь натолкнулось на неожиданную задержку: меньшевики вдруг потребовали на проезд через Германию санкции Совета рабочих депутатов. Возникла по-

М. Сталину
Копия Власову, Мухомову, Гилеу
Черныш. Клеца. Киселеву

На основании Тупаева, данно
В. К-ром, следует, по мнению, пере-
рабать в 3 участка в один.

Добавить, по мнению:

- 1) Огнестрел. Р.Кр. Иск. при Восточн
г. С. Восточн (рядом Восточн
Р.Кр. И. Во все оруж. Иск. Иск.
по основн оруж., использ.
- 2) цель: всё трудноразреш. масс.
и мужчин и женщин особенно,
провести через участие в Р.Кр. Иск.
- 3) для сего на шагах составляе
стиски (по кажд-цам), исключая
ср. факт., и т.д.
— основн по оруж. всех
проводить при участии в Р.Кр. Иск.
- 4) участие это сделает разнородн.
судит по своим разным участ.

вые планы проезда в Россию. Группа товарищей предлагала добиться для В. И. Ленина разрешения на проезд через Англию или Германию. Планы эти были решительно отвергнуты Лениным. «Берлинское разрешение, — писал он, — для меня неприемлемо... Англия меня не пропустит, скорее интернирует. Милюков надует. Единственная надежда — пошлите кого-нибудь в Петроград, добейтесь через Совет рабочих депутатов обмена на интернированных немцев». 31 марта 1917 г. В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Н. К. Крупская телеграфировали национальному советнику Гримму: «Наша партия решила безоговорочно принять предложение о проезде русских эмигрантов через Германию и тотчас же организовать эту поездку. Мы насчитываем уже сейчас более чем десять путешественников. Мы абсолютно не можем отвечать за дальнейшее промедление, решительно протестуем против него и едем одни. Убедительно просим немедленно закончить переговоры и, если возможно, завтра же сообщить нам решение». В результате упорной борьбы группа политических эмигрантов (19 большевиков, 6 бундовцев и 3 сторонника интернационалистской газеты «Наше Слово») добилась разрешения на проезд через Германию и 8 апреля 1917 г. (нов. ст.) покинула Швейцарию. 12 апреля В. И. Ленин был уже в Петрограде. До своего отъезда из Швейцарии В. И. Ленин, развивая интенсивную литературную работу для «Правды», дает глубокий анализ революции и в то же время уделяет много внимания выработке среди политических эмигрантов-большевиков и иностранных социалистов правильного взгляда на характер русской революции, подробно развитый им в «Письмах издалека», в которых он, вскрыв «своеобразие» первого этапа революции, нашедшее свое выражение в «двоевластии», определяет стратегические и тактические позиции пролетариата для данной и ближайшей стадии развития революционного движения. В письмах, написанных еще в Швейцарии, Ленин кратко определяет отношение революционного пролетариата к Временному правительству, к буржуазным и соглашательским партиям: «никакой поддержки новому правительству»... «никакого сближения с другими партиями»... «Чемдизе мы не доверяем»...

В первом письме, отправленном В. А. Кар-

пинскому из Петрограда, Ленин сообщает о приезде в Россию и дает краткую характеристику революционной ситуации.

Вторая группа настоящего раздела состоит из двух писем, адресованных членам заграничного Бюро ЦК РСДРП. Оба письма заключают в себе оценку «архисложного» и «архинтересного» положения в России, при чем второе письмо, написанное в четыре приема (30 и 31 августа, 2 и 7 сентября 1917 г.), трактует кроме того об отрицательном отношении большевиков к Стокгольмской социалистической конференции и выдвигает план созыва конгресса левых социалистов для основания III Интернационала.

Уже в первом письме от 12 апреля 1917 г. В. И. Ленин сообщает, что «Совет хочет общего социалистического международного съезда. Мы только за съезд левых, против социал-шовинистов и против «центра». Во втором письме заграничному Бюро ЦК РСДРП, написанном в «Финляндском подполье», Ленин ставит вопрос о Стокгольмской конференции более резко: «Против участия в Стокгольмской конференции я был и остаюсь безусловно»... «Я считаю участие в Стокгольмской конференции и во всякой иной вместе с министрами (и мерзавцами) Черновым, Церетелли, Скобелевым и их партиями прямой изменой, и в печати я выступаю с этим мнением против кого угодно»... В противовес созыву конференции соглашателей Ленин выдвигает лозунг созыва конференции левых. «Мы делаем величайшую, непростительную ошибку, — пишет он, — оттягивая или откладывая созыв конференции левых для основания III Интернационала. Именно теперь, именно когда Циммервальд так позорно колеблется или вынужденно бездействует, именно теперь, пока есть еще в России легальная (почти легальная) интернационалистская партия, более чем с 200 000 (240 000) членов (чего нет нигде в мире во время войны), именно теперь мы обязаны созвать конференцию левых, и мы будем прямо преступниками, если опоздаем это сделать (партию большевиков в России со дня на день больше загоняют в подполье!!!...)» (Соч. т. XXIX, стр. 358—361).

Однако созвать конференцию левых для организации III Интернационала удалось лишь в марте 1919 г., после того как рабочий класс России, под руководством боль-

шевиков овладев властью, установил диктатуру пролетариата.

IV

Советский период представлен в XXIX томе письмами, охватывающими период времени с 10 ноября 1917 г. по 6 октября 1922 г. По количеству писем настоящий раздел занимает второе место в томе (около 120 писем) и дает богатый и разнообразный по содержанию материал, характеризующий кипучую и многогранную деятельность В. И. Ленина в период диктатуры пролетариата. Отличительной особенностью материала, сгруппированного в этом разделе, является его документальный характер. Здесь собраны не только письма и записки, но и телеграммы и телефонограммы, написанные Лениным в связи с задачами обороны страны, хозяйственного и культурного строительства. Очень краткие, почти отрывистые по своему содержанию записки и телеграммы эти отражают всестороннюю деятельность Ленина как вождя мирового коммунистического движения, организатора и руководителя первого в мире пролетарского государства, приступившего к строительству социализма. Главной темой писем, телеграмм и записок Ленина служат вопросы организации государственной власти и рационализации управления, борьба с бюрократизмом в советских учреждениях и профсоюзных организациях, вопросы обороны страны и важнейшие проблемы хозяйственного и культурного строительства. Особенно много уделено внимания электрификации Советской России.

Весь материал этого раздела разбит на пять групп: а) Организация управления; б) Хозяйственное и культурное строительство; в) Оборона страны; г) Письма заграничным адресатам и д) Письма разным адресатам.

В первую группу входит 35 писем, телеграмм и записок, посвященных организации и рационализации управления. Большая часть писем остро ставит вопрос о борьбе с бюрократизмом, взяточничеством и волокитой. Как меру борьбы Ленин выдвигает наряду с необходимостью сурового наказания за взятку и подкуп широкое, систематическое участие рабочих и работников в органах государственного контроля и летучих ревизиях для борьбы с волокитой и злоупотреблениями.

Значительный интерес представляют письма Ленина советскому послу в Швейцарии Я. А. Берзину, являющиеся откликом Ленина на первые выступления К. Каутского против диктатуры пролетариата и большевиков. Статью К. Каутского «Demokratie oder Diktatur», напечатанную в августе 1918 г. в «Sozialistische Auslandspolitik», № 34, Ленин расценивает как «позорный вздор, детский лепет и пошлейший оппортунизм». Указывая, что «Каутский абсолютно не понял и извратил чисто оппортунистическое учение Маркса о государстве, диктатуре пролетариата, о буржуазной демократии, о парламентаризме, о роли и значении Коммуны и т. д.», Ленин ставит вопрос о необходимости борьбы с «теоретическим опощением марксизма Каутским, советует левым «выступить в печати с принципиальным, теоретическим заявлением, что по вопросу о диктатуре Каутский дает пошлую бернштейниаду, а не марксизм». Для выяснения подлинных взглядов Маркса и Энгельса на государство Ленин предлагает издать поскорее по-немецки «Государство и революцию», где дана подробная критика взглядов К. Каутского и разоблачена его попытка оппортунистически извратить учение К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата.

Третью группу составляют письма, посвященные хозяйственному и культурному строительству. В XXIX томе на начальный период диктатуры пролетариата (1917 г.) и период гражданской войны (1918—1919 гг.) приходится всего лишь 3 письма по вопросам хозяйственного и культурного строительства, а на период 1920—1922 гг. приходится 31 письмо (1920 г.—9 писем, 1921 г.—13 и 1922 г.—9). Вопросы науки и культурного строительства составляют содержание писем, адресованных В. В. Адоратскому, К. А. Тимирязеву, Н. И. Бухарину, М. Н. Покровскому, М. П. Павловичу, И. И. Скворцову-Степанову и др.

Центральное место в настоящем разделе занимает третья группа писем, относящихся к периоду гражданской войны. Здесь собрано 28 писем, записок и телеграмм с 26 ноября 1917 г. по 9 мая 1920 г. Составляя лишь небольшую опубликованную часть военных материалов, принадлежащих Ленину, собранные здесь документы представляют ценный материал для истории гражданской войны, достаточно ярко отра-

жают роль и значение Ленина в организации обороны Советской республики. Стоя во главе обороны страны и руководя всеми важнейшими военными операциями, Ленин требует от революционно-военных советов фронта, армий и отдельных руководящих военных работников подробных донесений о всех деталях военных действий, рассылает десятки телеграмм, в которых даст указания военно-оперативного характера, требует переброски отдельных частей на определенные участки фронта, настаивает на активизации военных действий на южном фронте, назначает дни для взятия красными войсками Ростов-на-Дону и Вязьм. В своих распоряжениях Ленин подчеркивает важность военных операций в Донбассе. Он требует ускорения в продвижении подкреплений к Луганску.

Донбасс имеет решающее значение для исхода борьбы. Донбасс должен быть взят красными войсками, ибо «иначе, — пишет Ленин, — нет сомнения; что катастрофа будет громадная и едва ли поправимая»... «Мы несомненно погибнем, если не очистим полностью Донбасса в короткое время». В назначенный Лениным день Ростов-на-Дону был взят Красной армией.

Текст писем снабжен краткими примечаниями историко-объяснительного и библиографического характера. В конце тома даны следующие приложения: I. Указатель литературных произведений, упоминаемых В. И. Лениным в письмах XXIX тома. II. Указатель адресатов. III. Указатель писем, не вошедших в XXIX том, и IV. Указатель имен.

К. Новицкий

СОЧИНЕНИЯ ЛЕНИНА, т. XXX (Дополнительный)

Вышел в свет последний XXX том сочинений Ленина. Являясь дополнительным ко всему изданию, он содержит в себе статьи, речи и документы, опубликованные уже после выхода тех томов, в которые они должны были бы войти соответственно времени их написания, и не вошедшие в силу этого ни в одно из предыдущих изданий. Этим объясняется то обстоятельство, что XXX том, в отличие от всех остальных томов, составляют произведения Ленина, которые относятся к разным периодам его жизни и деятельности, начиная с 1899 г. и кончая советским временем (1921 г.).

Основная группа вопросов, которым посвящены произведения Ленина, помещенные в XXX томе, — вопросы внутрипартийной борьбы. Публикуемые в этом томе новые документы эпохи раскола (1903—1904 гг.), напечатанные впервые в 1929 и 1930 гг. в «Ленинских сборниках» X и XV, представляют ценнейшее дополнение к документам той же эпохи, опубликованным в VI томе Сочинений, и дают яркий образец борьбы Ленина с оппортунизмом и с примиренчеством к нему.

По своему историческому значению период, нашедший свое отражение в этих документах, является решающим в развитии внутрипартийной борьбы эпохи раскола.

Исчерпав все пути и средства «мирной» (т. е. остающейся в рамках центральных учреждений партии) борьбы с дезорганизаторами и антипартийным поведением Мартова и его единомышленников, Ленин переходит к открытой борьбе за партию. Не имея печатного органа, он проводит ее путем составления целого ряда обращений ко всем членам партии с призывами «к активному и сознательному участию во всем, что необходимо для возможно более быстрого и безболезненного выхода из кризиса» (т. XXX, стр. 69), путем посылки большого числа писем Центральному и местным комитетам, а также отдельным товарищам в Россию с детальной информацией и разъяснениями происходящей в центре борьбы (см. т. XXVIII Сочинений) и наконец выпуском брошюры «Шаг вперед, два шага назад», о которой еще в декабре 1903 г. в незаконченной «Заметке о позиции новой «Искры» Ленин писал: «Против незнания надо бороться разъяснением, и я ни в коем случае не откажусь от своего намерения разъяснить все дело архи-подробно (в случае надобности со всеми документами) в особой брошюре, за которую и возьмусь, как только выйдут протоколы съездов партии и Анти, т. е. очень скоро» (т. XXX, стр. 34). Борьба за созыв экс-

тренинга съезда партии ставится Лениным центральной задачей дня перед всей партией.

Наряду с этим Ленин продолжает упорную борьбу и внутри центральных учреждений, оставаясь членом ЦК и Совета партии. Напечатанные в XXX томе речи Ленина на заседаниях январской сессии Совета партии (январь 1904 г.) являются документом промадной важности в истории этой борьбы; протоколы этих заседаний с особенной наглядностью вскрывают ту нестерпимую обстановку склоки, дрязг, фальши, которую вносили во внутрипартийную борьбу мартовцы единым фронтом вместе с перешедшим целиком на позицию безоговорочной поддержки меньшинства Плехановым. В ответ на попытки Ленина найти способы к «восстановлению доброго мира и нормальных отношений в партии» (т. XXX, стр. 43), в противовес выдвинутой им «мирной» резолюции мартовцы во главе с Плехановым выставляют снова требования кооптации в ЦК представителей меньшинства.

Вот как описывает сам Ленин в письме к Глебову (В. А. Носкову) в сентябре 1904 г. свою позицию в Совете и безрезультатность своих мирных попыток:

«Я предлагал мир печатно в декабре 1903 г. в своем письме в редакцию «Искра» («Почему я вышел из редакции?»). Я предлагал мир еще раз официально в Совете партии в январе 1904 г. Мир не принят был на тех условиях, которые ставил я тогда от имени большинства. Замечу, что вопреки нынешней моде говорить о «мире» лицемерные фразы, понимая под миром полную уступку меньшинству, полное игнорирование большинства и полное забвение съезда, я совершенно определенно указывал в Совете, что я разумею под миром в партии. Я вместе с моим тогдашним коллегой от ЦК в Совете прямо заявил, что под миром разумею очищение идейной борьбы от местных счетов, дрязг и нечестных приемов борьбы. Пусть ЦО будет у меньшинства, ЦК у большинства, — предлагал я тогда, — призовем всех к прекращению всякого бойкота, всякой местнической, кооптационной дрязги и давайте спорить по-товарищески о наших разногласиях и о причинах нашего расхождения на съезде, давайте приучать партию к честному и достойному разбору ее внутренних споров. Мой призыв был осмеян Плехано-

вым и Мартовым. Меня не удивляет, что они приняли позорное решение не опубликовывать протоколов Совета (вопреки настояниям меньшинства в Совете, именно обоих представителей от ЦК) и что к этому решению присоединились теперь (тайком) три члена ЦК. Кто устраивает лицемерный мир, пользуясь неизбежными в жизни русских революционеров случайностями и выпыбая из ЦК несогласно мыслящих, тот не может не стремиться к скрытию от членов партии попытки заключить своевременно честный мир. К счастью я имею основания думать, что эта жалкая уловка, направленная к обману партии, не удастся и что протоколы Совета, в конце концов, увидят свет»¹ (т. VI Сочинений, стр. 363—364).

Отказавшись, в виду такой явно раскольнической тактики мартовцев, от дальнейших попыток добиться миром подчинения их воле большинства партийного съезда, Ленин пользуется своими выступлениями в Совет для документального изобличения перед всей партией антипартийной политики меньшинства, настаивая на созыве экстренного съезда партии как единственно правомочной коллегии для того, чтобы положить конец раздорам.

Внесенная Лениным резолюция о созыве III съезда партии была отклонена Советом. «Боязнь III съезда и борьба против него довершает фальшивую позицию и меньшинства и примиренчества», пишет Ленин в «Тезисах моего реферата» (т. XXX, стр. 98)².

Январская сессия Совета партии показала полную безнадежность мирных, «лояльных» средств борьбы и послужила таким образом поворотным пунктом для нового этапа открытой борьбы Ленина за партию.

Тем же вопросам внутрипартийной борьбы посвящена и большая статья против стоявшей в тот период на стороне меньшевиков Розы Люксембург «Шаг вперед, два шага назад» (т. XXX, стр. 88—97), написанная Лениным на немецком языке для журнала «Die Neue Zeit» в ответ на помещенную в этом журнале полемическую статью Люксембург «Организационные вопросы русской социал-демократии» по по-

¹ Вопреки надеждам Ленина, протоколы январской сессии Совета партии «увидели свет» только 25 лет спустя — в 1929 г.

² Реферат о внутрипартийном положении был прочтён Лениным 2 декабря 1914 г. в Париже.

редные (февраль 1905 г.) вопросы классовой борьбы и внутрипартийных отношений. Резолюции по отдельным вопросам входят лишь как части в эту общую систему» («Ленинский сборник» V, 2-е изд., стр. 193).

Из остальных документов 1905 г. следует отметить «План чтения о Коммуне» и статью «Новый революционный рабочий союз». Первый из них дает сжатое, чрезвычайно яркое, конспективное изложение исторических событий Парижской коммуны с анализом их, в основу которого Ленин берет, в первую очередь, «Гражданскую войну во Франции» К. Маркса.

Выводы своего анализа Ленин формулирует в этом плане следующим образом:

«Уроки: буржуазия пойдет на все. Сегодня либералы, радикалы, республиканцы, завтра измена, расстрелы.

Самостоятельная организация пролетариата — классовая борьба — гражданская война.

На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении» (т. XXX, стр. 112).

К сожалению никакой записи этого «Чтения о Коммуне», представлявшего собой повидимому прочитанный Лениным реферат, посвященный памяти Парижской коммуны (18 марта), не сохранилось.

«План чтения о Коммуне» послужит прекрасным руководством для всех, изучающих историю и роль Парижской коммуны в революционном движении.

Статья «Новый революционный рабочий союз», напечатанная в № 4 «Пролетария» от 16 (3) июня 1905 г., дает, на основании разбора воззваний существовавшего в 1905 г. Российского Освободительного Союза (Р. О. С.), превосходный анализ природы «беспартийности» и тех опасностей, которые являют собой всякие «беспартийные организации» для рабочих. Вместе с тем статья дает ценнейшие директивы для правильного подхода к тем революционно настроенным рабочим, которые еще не вполне освободились от некоторых мелкобуржуазных предрассудков.

В XXX томе помещено 17 новых (по сравнению с предыдущими изданиями) статей Ленина из «Правды» за 1912 и 1913 гг., не вошедших в XVI том 2-го и 3-го издания Сочинений.

Статьи эти носят характер откликов на те или иные события того времени, высту-

пления, статьи представителей различных партий и затрагивают самые разнообразные темы.

Некоторые из этих статей имеют большое значение для марксистско-ленинского литературоведения как образцы классового анализа литературной деятельности буржуазных публицистов, начинающих свою деятельность либерализмом и даже демократизмом и неизбежно вместе со всей буржуазией совершающих поворот к защите реакции, шовинизму и оплевыванию демократии.

В качестве одного из таких образцов приводим целиком небольшую заметку «Карьера».

«Недавно умерший миллионер, издатель «Нового Времени» А. С. Суворин, историей своей жизни отразил и выразил очень интересный период в истории всего русского буржуазного общества.

Бедняк, либерал и даже демократ в начале своего жизненного пути, — миллионер, самодовольный и бесстыдный хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих, — в конце этого пути. Разве это не типично для массы «образованных» и «интеллигентных» представителей так называемого общества? Не все, конечно, играют в ренегатство с такой бешеной удачей, чтобы становиться миллионерами, но девять десятых, если не девяносто девять сотых — играют именно такую же самую игру в ренегатство, начиная радикальными студентами, кончая доходными местечками той или иной службы, той или иной аферы.

Бедный студент, из-за недостатка средств не попадающий в университет; учитель уездного училища, служащий, кроме того, секретарем предводителя дворянства или дающий частные уроки у знатных и богатых крепостников; начинающий либеральный и даже демократический журналист, с симпатиями к Белинскому и Чернышевскому, с враждой к реакции, — вот чем начал Суворин в 50—60 гг. прошлого века.

Либеральный, сочувствующий английской буржуазии и английской конституции помещик Катков во время первого демократического подъема в России (начало 60 гг. XIX века) повернул к национализму, шовинизму и бешеному черносопству.

Либеральный журналист Суворин во время второго демократического подъема в

1. Der gegenwärtige ^{Welt}Krieg ist ein imperialistischer Krieg, der um die politische u. ökonomische Ausbeutung der Welt, um Absatzmärkte, Rohstoffquellen, Kapitalverlagerung, Unterwerfung schwacher Völker usw. geführt wird.

Lebensbedingte reingewinnende Koalitionen sind die Phrasen von der „Landesverteidigung“ nichts als bürgerlicher Betrug der Völker.

2. Die schweigende Reg. ist die Leichnamstube der schützenden Urie, die durch und durch von internationalen Finanzkapital abhängig und auf das engste mit den imperialen Urie der Großmächte verbunden ist.

Es ist darum kein Zufall, sondern das notwendige Resultat dieser ökonomischen Tatsachen, dass die schützende Reg. mit jedem Tag, u. das schon vielfach festgestellt, mehr u. mehr reaktionäre Politik und geheime Diplomatie treibt, demokratische Rechte u. Freiheiten des Volkes hinterlistig u. verleibt, vor einer Weltwende kriecht, die Interessen der großen Masse der Bevölkerung systematisch und schamlos im Interesse einer handvoll Finanzgiganten opfert.

Die Knechtschaft der Schweiz in dem gegenwärtigen Krieg ist jetzt in jedem Moment möglich sowohl wegen dieser Gebundenheit der schützenden bürgerlichen Reg. durch

России (конец 70 гг. XIX века) повернул к национализму, к шовинизму, к беспардонному лакейству перед властью имущими. Русско-турецкая война помогла этому карьеристу «найти себя» и найти свою дорожку лакея, награждаемого громадными доходами его газеты «Чего изволите?»

«Новое Время» Суворина на много десятилетий закрепило за собой это прозвище «Чего изволите?» Эта газета стала в России образцом продажных газет. «Ново-временство» стало выражением, однозначным с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство. «Новое Время» Суворина — образец бойкой торговли «на рынок и распивочно». Здесь торгуют всем, начиная от политических убеждений и кончая порнографическими объявлениями.

А теперь, после третьего демократического подъема в России (в начале XX века), сколько еще либералов повернуло по «веховской» дорожке к национализму, к шовинизму, к оплевыванию демократии, к подхалимству перед реакцией.

Катков — Суворин — «веховцы» — это все исторические этапы поворота русской либеральной буржуазии от демократии к защите реакции, к шовинизму и антисемитизму.

Сознательные рабочие закаляют свои убеждения, понимая неизбежность такого поворота буржуазии, — как и поворота трудящихся масс к идеям рабочей демократии» (т. XXX, стр. 192—193).

Если в первой половине XXX тома основной темой произведений Ленина была борьба за партию, за принципиальную чистоту революционной линии российской социал-демократии, размежевание и борьба в первую очередь со своими, «отечественными», оппортунистами, то такой же основной темой документов эпохи войны, составляющих значительную часть второй половины тома, является борьба за Интернационал, за революционную чистоту международного социализма, размежевание и борьба с оппортунизмом всех мастей и оттенков, в особенности с каутскианством и его русской разновидностью — троцкизмом — в масштабе международном.

Исключительный интерес представляют произведения Ленина, посвященные швейцарскому рабочему движению и отношению швейцарской социал-демократической партии к вопросу о войне. Ленин придавал

громадное значение движению в этой «самой свободной и, по условиям места и времени, самой интернационально влиятельной стране Европы» («Открытое письмо к Шарлю Нану», т. XIX, стр. 393).

После того как на Цюрихском партийном съезде швейцарской социал-демократии 4—5 ноября 1916 г. была создана комиссия по выработке проекта резолюции по военному вопросу к чрезвычайному партийному съезду, созыв которого намечался на 11—12 февраля 1917 г.¹, Ленин принял (через секретаря партии, левого с.-д. Ф. Платтена, который поддерживал с ним тесную связь) активное участие в работах комиссии как критическим разбором проектов, составленных отдельными швейцарскими социал-демократами (центристом Гриммом, Ф. Платтенем и др.), так и предложением своего проекта тезисов. Эти тезисы, написанные Лениным в начале декабря 1916 г., ставят в качестве основной задачи швейцарской социал-демократической партии, в качестве цели революционной массовой борьбы социалистический переворот в Швейцарии. «Этот переворот экономически может быть осуществлен немедленно. Он представляет единственное действительное средство освобождения масс от ужасов дороговизны и голода. Он приближается как результат кризиса, переживаемого теперь всей Европой, он абсолютно необходим для полного устранения милитаризма и всех войн» («Тезисы», т. XXX, стр. 271).

В статьях «Несколько принципиальных положений к вопросу о войне» (т. XXX, стр. 275—282), «К постановке вопроса о защите отечества» (стр. 292—293), «Двенадцать кратких тезисов о защите г. Грейлихом защиты отечества» (стр. 304—308), «Мнимое или действительное болото?» (стр. 309—312), «Защита нейтралитета» (стр. 313—314) Ленин бьет по оппортунизму правых и центристских вождей швейцарской с.-д. партии, противопоставляя в каждой статье свое, революционное понимание задач этой партии. Из всех этих статей только одна — «Двенадцать кратких тезисов о защите г. Грейлихом защиты отечества» — была напечатана в центральном органе швейцарской с.-д. партии, газете «Volksrecht», остальные же совсем не увидели света в свое время.

¹ В январе 1917 г. Р. Гримм вместе с другими социал-националистами сорвали созыв этого съезда (см. «Открытое письмо к Шарлю Нану», т. XIX, стр. 393—400).

Среди других статей эпохи империалистской войны необходимо особо указать на статьи против теории «империалистического экономизма»: «О рождающемся направлении империалистического экономизма» и «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)». Первая из этих статей, направленная против Н. Бухарина, написана Лениным после получения замечаний Бухарина на тезисы редакции «Социал-Демократа» — «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (т. XIX Сочинений, стр. 37—48). Сравнивая «рождающееся направление империалистического экономизма» со старым экономизмом 1894—1902 гг., Ленин пишет в этой статье:

«Теперь рождается новый «экономизм», рассуждающий с аналогичными двумя «курбетами»: «вправо» — мы против «права самоопределения» (т. е. против освобождения угнетенных народов, против борьбы с аннексиями, — это еще не додумано или не договорено). «Влево» — мы против программы-минимум (т. е. против борьбы за реформы и за демократию), ибо это «противоречит» социалистической революции» (т. XXX, стр. 250).

И Ленин считает «безусловной необходимостью» еще и еще раз предупредить соответствующих товарищей, что они «залезли в болото, что их «идеи» ничего общего ни с марксизмом ни с революционной социал-демократией не имеют» (подчеркнуто Лениным; там же, стр. 251).

Статья «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)» является повидимому первоначальным наброском критики взглядов Пятакова, выраженных им в статье «Пролетариат и право наций на самоопределение». Позднее Ленин заменил этот набросок большой критической статьей «О карика-

туре на марксизм и об империалистическом экономизме» (т. XIX Сочинений, стр. 191—235). Обе эти статьи (статья Ю. Пятакова с ответом Ленина на нее) должны были быть напечатаны в намечавшемся, но не вышедшем № 3 «Сборника Социал-Демократа».

Из документов периода Февральской революции и советского времени особенно выделяются запись лекции «Война и революция», прочитанной Лениным 27 (14) мая 1917 г. в одном из петроградских районов, «План доклада об апрельской конференции» и заметки «Из дневника публициста». В «Плане доклада об апрельской конференции» имеется такая запись, имеющая и теперь большое актуальное значение: «Быть твердым, как камень, в пролетарской линии против мелкобуржуазных колебаний... Влиять на массы убеждением, «разъяснением» (т. XXX, стр. 331). Говоря о колебаниях мелкой буржуазии, Ленин в качестве примера называет Троцкого, Мартова и др.

Заметки «Из дневника публициста» представляют собой намеченные Лениным в январе 1918 г. наиболее актуальные «темы для разработки». Таких тем Ленин наметил 44 (плюс 12 дополнительных). Заметки эти особенно интересны тем, что дают в сжатом виде всю сумму вопросов, стоявших на очереди дня в начале 1918 года.

В XXX томе даны исправленные тексты некоторых произведений Ленина, уже ранее помещенных в предыдущих томах 2-го и 3-го изданий. К таким произведениям относятся: листовка «Первое мая» (стр. 73—77), «Доклад о задачах РСДРП в русской революции» (стр. 315—319), «Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 года» (стр. 403—417).

М. Гляссер